

Вскоре подошло время съемок фильма, и Су Чэ, как новичок, прибыл на площадку заранее.

Это была историческая драма.

Су Чэ был одет в длинный халат из синей ткани. Его стройная фигура, внешность и манеры были таковы, что стоило ему просто встать в углу, как он тут же приковывал к себе взгляды большинства присутствующих.

Главную роль в этом фильме исполняла Су Итин, единокровная сестра Су Чэ, актриса первой величины и самая вероятная претендентка на звание лучшей актрисы года.

Она появилась в окружении толпы телохранителей и ассистентов. Множество начинающих актеров и сотрудников съемочной группы поспешили к ней, чтобы выразить свое почтение.

Су Итин с невозмутимым видом улыбалась и кивала каждому в ответ, демонстрируя истинное величие и грацию богини.

Проследив за взглядами окружающих, она посмотрела на Су Чэ, и в её глазах на мгновение мелькнуло недовольство.

На съемочной площадке раздалось:

— Начали!

По команде режиссера Су Итин поспешила скрыть неприязнь, затаившуюся на дне её глаз.

Не зря она считалась звездой первой величины: актриса мгновенно вошла в образ.

Сюжет сцены заключался в том, что героиня, упав со скалы, получает ранение, а спасает её молодой лекарь, живущий у подножия горы. В процессе общения с девушкой лекарь проникается к ней чувствами, но сердце героини принадлежит главному герою, она не замечает доброты окружающих и, поправив здоровье, решительно прощается с ним.

Сцена началась: Су Чэ спас героиню и укрыл её одеялом. В этот момент она проснулась и, решив, что лекарь хочет её обесчестить, отвесила ему звонкую пощечину.

В глазах Су Итин блеснул холодный огонек.

Раздался громкий звук удара — «хлоп»! — который заставил всех присутствующих вздрогнуть. Это было по-настоящему.

— Стоп!

Режиссер нахмурился:

— Итин, что с тобой такое?

Су Итин на мгновение замерла, затем моргнула и, сохраняя бесстрастное лицо, произнесла:

— Прошу прощения, режиссер, я слишком глубоко вошла в роль.

Вокруг слышались приглушенные перешептывания.

Этот предлог звучал совершенно неубедительно. Неужели между ними есть какие-то счеты?

Режиссер суровым взглядом обвел сотрудников.

В этот момент Су Чэ невозмутимо произнес:

— Ничего страшного, давайте продолжим.

Раз уж пострадавший сам так сказал, режиссер не хотел затягивать процесс, тем более что он не собирался портить отношения с набирающей обороты Су Итин ради какого-то новичка.

Взглянув на слегка покрасневшую щеку Су Чэ, режиссер скомандовал:

— Продо...

Но договорить он не успел, заметив приближающуюся высокую фигуру.

— Господин... господин Линь?!

Увидев, кто идет, режиссер, позабыв обо всех остальных, поспешил навстречу гостю.

Остальные тоже дружно уставились на вошедшего.

Лишь взглянув на него, Су Итин испытала легкое разочарование: Линь Фэйян пришел, но господина Гу с ним не было.

Линь Фэйян небрежно кивнул тем, кто его приветствовал, и направился прямо к Су Чэ.

На его красивом лице тут же заиграла улыбка, а сам он выглядел по-солнечному ярко и уверенно.

Под удивленными взглядами толпы Линь Фэйян посмотрел на Су Чэ и спросил:

— Не хочешь пообедать вместе, когда освободишься?

Су Чэ сразу догадался, кто перед ним: Линь Фэйян, президент компании Тяньчэнь Энтертейнмент, входящей в состав Гу Групп.

Вспомнив, как тот пристально разглядывал его на прослушивании, Су Чэ без колебаний отказал:

— Прошу прощения, господин Линь, у меня дела.

Они виделись всего раз и даже не перекинулись парой слов, а он, будучи президентом, приглашает его, актера восемнадцатого эшелона, на обед. Кто знает, что у него на уме?

Отказ Су Чэ поверг всех в шок. Они никогда не видели, чтобы господин Линь лично приглашал кого-то на обед, а уж тем более, чтобы кто-то в такой ситуации имел наглость отказать.

Разве кто-то не знал, что господин Линь очень дорожит своей репутацией и обладает скверным характером?

Все присутствующие, включая режиссера и стоявшую в сторонке Су Итин, ожидали, что Су Чэ сейчас не поздоровится.

В следующую секунду они услышали легкий вздох Линь Фэйяна.

Все решили, что господин Линь оскорблен отказом и сейчас выйдет из себя.

Однако вместо этого они воочию увидели, как президент подошел к Су Чэ вплотную.

Прошептал что-то на ухо!

Никто не расслышал, что именно сказал Линь Фэйян, но все отчетливо услышали ответ Су Чэ:

— Хорошо.